

Михайлов А.

1989 - 25/V

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

25 МАИ 1989

Нет, что ни говори, у каждого хорошего актера есть роль, как визитная карточка. И вспоминаешь его именно в этой роли, а уж потом в других. Для меня заслуженный артист РСФСР Александр Михайлов, на чьем счету около 35 фильмов,— это главный герой «Мужиков!». Картины неплохой, доброй, но не больше. Почему же Павел, который ненадолго приезжает в свое село после длительного отсутствия и уезжает, навсегда увозя с собой троих детей да вдобавок собаку, вызвал у многих такую растроганность, как бы раскрывая в сердцах что-то напрочь забытое? «Повинны», тут не только сама ситуация, вся стилистика ленты, ее легкий юмор. Думаю, основное то, что в картине этот артист, большой, красивый, просто и достоверно показывает нам истинно мужской характер: умение, когда надо быть решительным, совершать поступки. Способность откликаться на чужую боль. Великодушие, свойственное сильному. Не так уж мало. Да еще в наш век повального мужского «измельчания», невесте откуда взявшейся изнеженности. Скажете, подобную роль трудно сыграть плохо? Да нет! Именно в такой «голубовато-розовой», сугубо положительной — легче всего соскользнуть в скуку однообразия. Здесь потребовалось незаурядное актерское мастерство, помноженное на личностные качества — внешние и внутренние. Когда Павел Михайлова по ходу фильма совершал свои негероические, но такие человеческие поступки, когда вдумчиво, предельно правдиво общался с девчонкой-подростком и маленькими мальчишками, мы, зрители, ему верили. И нам тоже хотелось стать хоть капельку лучше.

Вот так положительный герой, во все времена желанный, пришел к нам в фильме 1982 года «Мужики!» в обли-

ке Михайлова. Не случайно эта его актерская работа была отмечена Государственной премией РСФСР.

Надо признаться, мое журналистское знакомство с Александром Яковлевичем проходило трудно. На просьбу о встрече не сумел ответить отказом (как говорится, воспитание не позволило), но всем существом противился. Почему? Не хочет рассказывать о себе: «Зачем раскрываться

ваю:

— А кино для чего, по-вашему?

— Мне нравится эта граничная мысль. Сегодня, когда открывается череда страшных фактов прошлого да и настоящего, когда так много скопилось в нас недоброго — сколь важно каждому оставаться человеком. Но, читая книгу, ты один на один с автором, а в кинозале как зритель попадаешь в общее

ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

перед людьми посторонними? Умных это может раздражать, кого-то обескураживать». Закрытость при открытости профессии, которая — вся на людях, основана на откровенности перевоплощений? Но если это от глубинной сути характера не актера, а человека, то нежелание полной распаханности чужому взгляду естественно. Сошлись на том, что речь пойдет о работе в кино.

— Любимые роли? — пере спрашивает он. — Не так их много. Павел из «Мужиков!». Этакое «дитя природы» Василий Кузякин в фильме «Любовь и голуби». Роль в картине «Приезжая». Интересно было играть гениального шахматиста Алекина в ленте «Белый снег России». Имею в виду не результат, им я не очень доволен, а возможность соприкоснуться с одаренной личностью такого масштаба, попытаться в какой-то степени отразить на экране его судьбу.

Привожу Александру Яковлевичу фразу писателя Гранина: «Литература — не для души. Литература для того, наверное, чтобы человек не расчеловечивался». Спраши-

ваю: биополе массы. Здесь свои минусы и плюсы в восприятии произведения. Не расчеловечиваться, да... Если ты, отснявшись для экрана, внесешь хоть каплю в этот сложный, такой необходимый процесс «полюдения» — считай, уже многое сделал.

Конечно, круг театральных посетителей не бывает столь обширным, как в кино с его многомиллионным зрителем. Однако, играя Лешего в новом одноименном чеховском спектакле на сцене Государственного академического Малого театра, Михайлов вложил этим образом один «маленький камешек» в борьбу за утверждение активного гуманизма. Пусть его герой жил в начале века, но, освещенный огнями рампы, он зовет нас, сегодняшних зрителей, к правде, к сохранению живого чувства и живой природы. Разве это не актуально?

Увидев актера в такой достаточно трудной роли, еще раз убедилась в его чисто профессиональном мастерстве. Подумалось: наверное, именно из кино переносит он на прославленную сцену и умение быть предельно «нетеат-

ральным», и чувство «крупного плана», когда в окружении других артист долго молчит, но останавливает на себе внимание,— так зримо отражается на его лице глубина переживаний.

Кино, театр... И все же за те несколько раз, что нам довелось беседовать, разговор от фильмов, ролей переходил и к иному, близкому Михайлову человеку. Вот коснулись мы картин, где он появлял-

зять своего влияния, а значит, немало наблюдений попало в «актерскую копилку».

Военные роли Михайлова чаще всего из периода Великой Отечественной войны. Нынче это уже история. А в сегодняшней повседневной жизни ему не раз приходилось встречаться с воинами-«афганцами». Он говорит:

— Судьбы многих ребят «афганцев» — это рана наша, которая долго не зарубцует-

Александр МИХАЙЛОВ:

ся в ролях военных разного ранга, различных родов войск. Капитан в фильме «Домой» по рассказу А. Платонова «Возвращение», лейтенант в «Дожить до рассвета», летчик — «Меня ждут на земле», военный корреспондент — «Победа», разведчик Николай Кузнецов — «Отряд специального назначения», даже маршал Рокоссовский в фильме «Один день командира дивизии». Кого-то из них играть было более интересно, кого-то — менее. Но, берясь за «военную» роль, он невольно прикидывал, как повел бы себя человек, которого знает уже лет 20, — Константин Константинович Мусатов, теперь контр-адмирал в отставке, тестя. Он как бы заменил отца, без которого Михайлов вырос. «Военная косточка», специалист-гидрограф, автор научных трудов, он интеллигентен и порядочен. Много читает, разбирается в живописи, искусстве театра и кино. Обо всем судит здраво, самостоятельно. При некоторой военной «застегнутости» на все пуговицы, не лишен чувства юмора. Конечно, такой человек не мог не ока-

си. Трудно смириться с такими фактами, когда отец и сын похоронены на одном кладбище, в одно и то же время. Многим воинам выпало на чужбине пройти горнило тяжких испытаний. В свое время, плавая на рыбацком судне, я сталкивался с обстоятельствами, при которых в голове мелькало: «Пронесет или не пронесет?», но...

Вот тут я не удерживаюсь и вторгаюсь в личное:

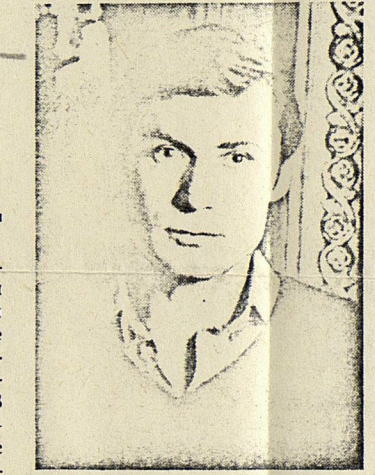
— Где же вы плавали и как долго?

— На Тихом океане. Дизель-электроходы «Ярославль» и «Курган» были моим «домом» в течение двух лет. Начинал учеником моториста, потом стал старшим электромехаником. Если бы не случайно увиденный во Владивостоке спектакль «Иванов» по Чехову, который все во мне перевернул, моряком бы и остался.

— Простите, что сбила с мысли об «афганцах»...

— Об этом так много думалось, тут меня не собьешь. Известно, что человек поистине обнажается в острейших ситуациях, связанных с вой-

ной или со стихийными «сюрпризами» природы. Он сбрасывает с себя все наносное. И бывает просто велик, иначе не скажешь. Вот те парни «афганцы», с которыми я встречался в московских госпиталах, перед которыми доводилось выступать... Они буквально пожимали костлявую руку смерти. И каково, пройдя через это, сталкиваясь с несправедливостью, черствостью людской не где-

то там, а у себя дома, куда так стремились?

— Об этом появились первые игровые фильмы... Как они вам?

— Пока там, к сожалению, больше эксплуатация темы. А нужна честность и правда. Это — трудно! Но иначе нельзя.

Артист ведет себя совсем не по-актерски. Без аффектации, просто, в разговоре немногословен. Когда его спрашиваешь, задумывается, как точнее ответить. Заговорили о молодежи, о ее увлечении громовым «роком», децибелы которого нам, старшим, тяжелы физически, бьют по нервам. Михайлову неполных 45 — все-таки уже возраст. Но он судит так:

— Конечно, жаль, что рок-ансамбли заслонили для мо-

лодых какие-то культурные ценности. И, однако, здесь — не поветрие лишь, это и вопль, крик сегодняшнего поколения. Зачастую в песнях они выплескивают свою боль. Нам кажется, их девиз: «Мне плевать на все, что вокруг происходит!» А на самом деле кричат-то потому, что не плевать, потому, что именно так вот они протестуют.

— Будем надеяться, пройдя через разрушительный протест, придут к созиданию?

— Я в этом уверен!

Очень хотелось мне порасспросить Александра Яковлевича, трудно ли было ему, прошедшему такую школу жизни: ремесленное училище, затем флот, недолгая работа на заводе — и вдруг совсем иной род деятельности... Окончание театрального факультета Дальневосточного института искусств — чересчур резкий для моряка «поворот руля». Хотелось спросить, да не спросила. Помнила наш уговор «не выворачивать душу наизнанку».

Решилась задать вопрос не слишком-то оригинальный:

— Что больше всего цените в человеке?

Не отвечал долго, казалось, и вовсе не ответил.

— Порядочность.

Объяснил:

— Мне видится бездна, в которую и заглянуть страшно, если человек перестает быть человеком. За словом «порядочность» стоит многое. Здесь, конечно, отношение каждого из нас друг к другу, а также отношение мужчины к женщине, по которому можно судить о здоровье нации. Когда задумываешься об общественной экологии человека, понимаешь: собственная порядочность — всего только порядочность! — тот спасательный круг, за который можно уцепиться. И — выжить. Остаться человеком.

Евгения КАВАЛКИНА.